

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН.

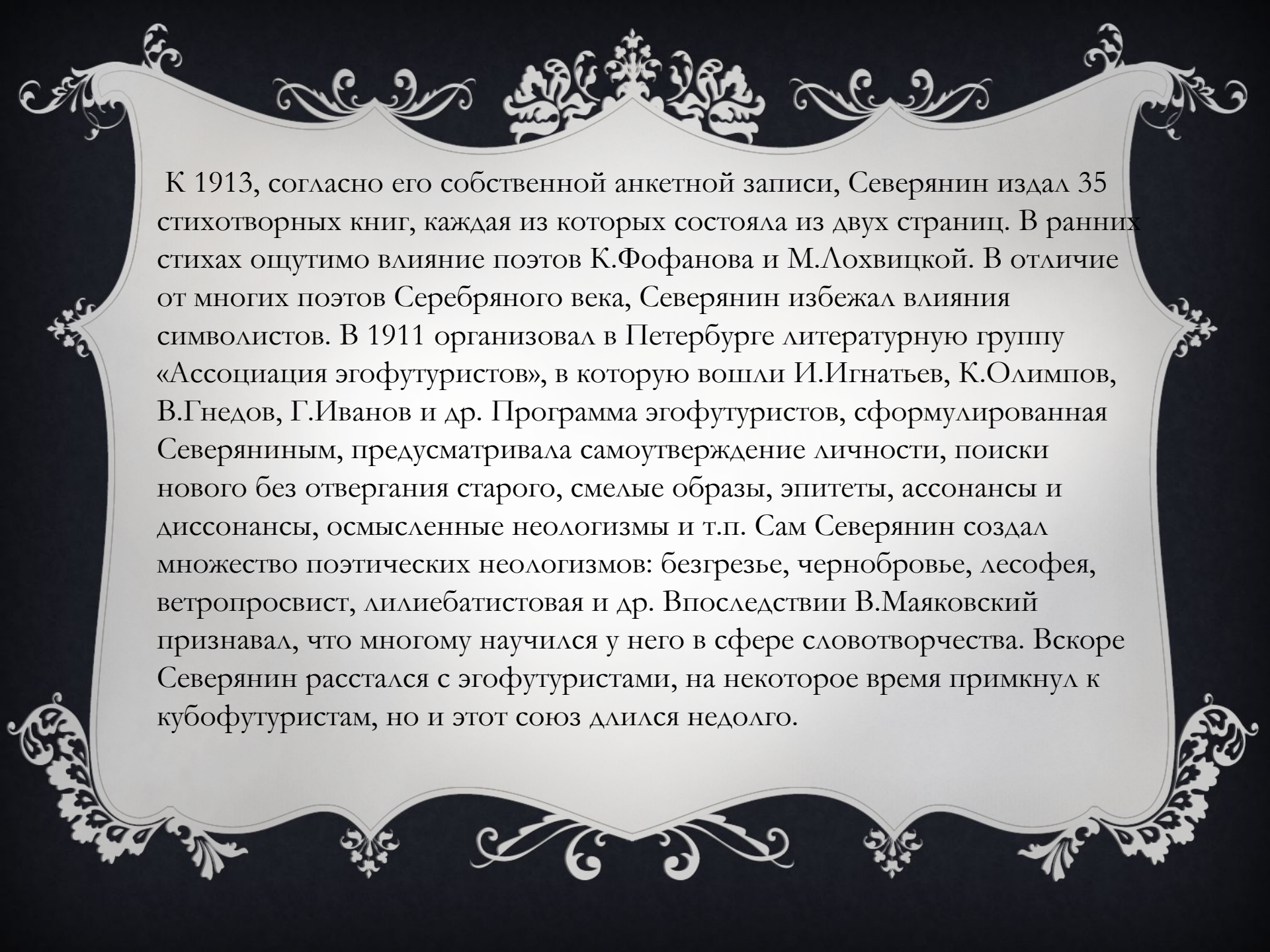

Выполняла Керимханова Диана.

Настоящие имя и фамилия Игорь Васильевич Лотарев, русский поэт. Родился 4 (16) мая 1887 в Петербурге в семье офицера. Из-за сложных отношений между родителями провел отрочество в Соиволе близ г. Череповца Новгородской губ., где находилась усадьба дяди. Учился в Череповецком реальном училище, затем уехал на Дальний Восток, где его отец получил место коммерческого агента. Жизнь на Дальнем Востоке в годы русско-японской войны способствовала тому, что среди любовной лирики, которую начал писать Северянин, появились стихи на патриотические темы. Стихотворение Гибель Рюрика было опубликовано в журнале «Слово и Дело» (1905).

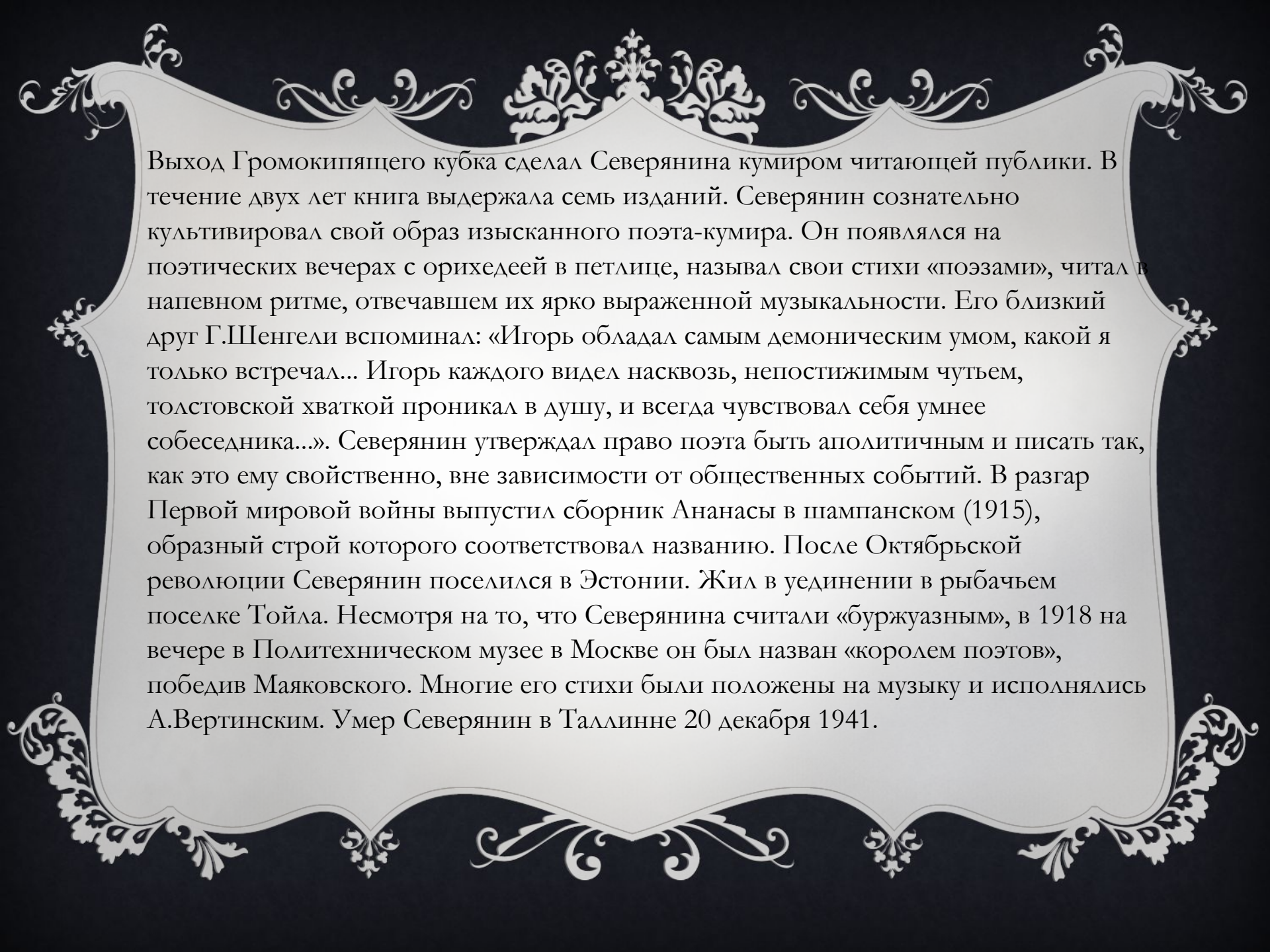

К 1913, согласно его собственной анкетной записи, Северянин издал 35 стихотворных книг, каждая из которых состояла из двух страниц. В ранних стихах ощутимо влияние поэтов К.Фофанова и М.Лохвицкой. В отличие от многих поэтов Серебряного века, Северянин избежал влияния символистов. В 1911 организовал в Петербурге литературную группу «Ассоциация эгофутуристов», в которую вошли И.Игнатъев, К.Олимпов, В.Гнедов, Г.Иванов и др. Программа эгофутуристов, сформулированная Северяниным, предусматривала самоутверждение личности, поиски нового без отвергания старого, смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы, осмысленные неологизмы и т.п. Сам Северянин создал множество поэтических неологизмов: безгрязье, чернобровье, лесофея, ветропросвист, лилиебатистовая и др. Впоследствии В.Маяковский признавал, что многому научился у него в сфере словотворчества. Вскоре Северянин расстался с эгофутуристами, на некоторое время примкнул к кубофутуристам, но и этот союз длился недолго.

В 1913 Северянин издал в московском издательстве «Гриф» свою первую большую книгу стихов Громокипящий кубок, с предисловием Ф.Сологуба. Строфа стихотворения Ф.Тютчева дала название сборнику. В первой части сборника, Сирень моей весны, детская чистота и непосредственность чувств сочеталась с манерным эстетизмом. Вторая часть, Мороженое из сирени, была посвящена теме вмешательства цивилизации в мир естественных человеческих отношений. Персонажами стихотворений этой части сборника были «грезэрки», «экссессерки», «экстазеры» и другие обитатели вывернутого наизнанку современного мира. В третьей части, За струнной изгородью лиры, поэт обретал идеал в искусстве и облагороженной человеком природе. Об этом свидетельствуют названия стихов – Врубель, На смерть Фофанова, Коктебель и др. Северянин утверждал в стихах мысль о том, что мир спасется благодаря красоте и поэзии. Четвертая часть сборника – поэтический манифест эгофутуризма.

Выход Громокипящего кубка сделал Северянина кумиром читающей публики. В течение двух лет книга выдержала семь изданий. Северянин сознательно культивировал свой образ изысканного поэта-кумира. Он появлялся на поэтических вечерах с орихедеей в петлице, называл свои стихи «поэзами», читал в напевном ритме, отвечавшем их ярко выраженной музыкальности. Его близкий друг Г.Шенгели вспоминал: «Игорь обладал самым демоническим умом, какой я только встречал... Игорь каждого видел насквозь, непостижимым чутьем, толстовской хваткой проникал в душу, и всегда чувствовал себя умнее собеседника...». Северянин утверждал право поэта быть аполитичным и писать так, как это ему свойственно, вне зависимости от общественных событий. В разгар Первой мировой войны выпустил сборник Ананасы в шампанском (1915), образный строй которого соответствовал названию. После Октябрьской революции Северянин поселился в Эстонии. Жил в уединении в рыбацком поселке Тойла. Несмотря на то, что Северянина считали «буржуазным», в 1918 на вечере в Политехническом музее в Москве он был назван «королем поэтов», победив Маяковского. Многие его стихи были положены на музыку и исполнялись А.Вертинским. Умер Северянин в Таллинне 20 декабря 1941.

*Ты вышла в сад, и ты идёшь по саду,
И будешь ты до вечера в саду.
Я чувствую жестокую досаду,
Что я с тобой по саду не иду.*

*О, этот сад! Он за морскою далью...
Он за морскою далью, этот сад...
Твои глаза, налитые печалью,
Ни в чьи глаза - я знаю - не глядят.*

*Я вижу твой, как мой ты видишь берег,
Но - заколдованы на берегах -
Ты не придёшь кормить моих форелек,
А я понежиться в твоих цветах.*

*Что море нам! Нас разделяют люди
И не враги, а что страшней - друзья,
Но будет день - с тобой вдвоём мы будем,
Затем, что нам не быть вдвоём нельзя!*

*Бегут по морю голубому
Барашки белые, резвясь...
Ты медленноходишь к дому,
Полугрустя, полусмеясь...
Улыбка, бледно розовая,
Слетает с уст, как мотылёк...
Ты цепенеешь, морефея,
И взгляд твой близок и далёк...
Ты видишь остров, дальний остров,
И паруса, и челноки,
И ты молчишь легко и просто, -
И вот - крыло из-под руки!..
Не улетай, прими истому:
Вступи со мной в земную связь...
Бегут по морю голубому
Барашки белые, резвясь...*